

ОРУЭЛЛ.
ПРОРОЧЕСТВА,
КОТОРЫЕ
СБЫЛИСЬ

МОСКВА

ОРУЗЛЛ.
ПРОРОЧЕСТВА,
КОТОРЫЕ
СБЫЛИСЬ

МОСКВА

УДК 821.111-4
ББК 84(4Вел)-44
О-70

Оруэлл, Джордж.

О-70 Пророчества, которые сбылись / Джордж Оруэлл ; [перевод с английского А. Б. Мовчана]. — Москва : Эксмо, 2024. — 224 с. — (Оруэлл. «Война — это мир» и другая публицистика).

ISBN 978-5-04-199885-1

Джордж Оруэлл приобрел широкую известность как автор романа-антиутопии «1984» и повести «Скотный двор». Эти обличающие тоталитаризм произведения стали современной литературной классикой.

Вместе с тем Оруэлл создавал не только яркие художественные, но и острые публицистические тексты. В годы Второй мировой он до 1943 года вел программу на BBC, а затем стал колумнистом в газете Tribune. Анализируя политические реалии того времени, Оруэлл пришел к неутешительным выводам: даже в странах, которые считались оплотами демократии, права и свободы людей повсеместно попираются господствующей системой.

Ложь. Цензура. Диктат.

Оруэлл тонко показывает, как они, словно вирусы, заражают социум, угрожая перерасти в тиранию. Предостережения, оставленные мастером антиутопии 80 лет назад, звучат особенно актуально в XXI веке.

Прогнозы Оруэлла сбываются один за другим....

УДК 821.111-4
ББК 84(4Вел)-44

© Леонтьева О.О., авт.-сост, 2025
© Мовчан А.Б., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-199885-1 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

Часть первая **ЛОЖЬ КАК ПОЛИТИКА**

Контуры тоталитарного будущего
9

У вас перед носом
22

И черное стало белым...
33

Ложь просачивается в сознание
39

Гунны и пацифизм
44

Часть вторая **«ПЛОХОЙ ЯЗЫК» ВИНОВАТ**

Политика и английский язык
51

Проверенная, официальная ложь
56

Язык ненависти
68

Пропаганда и демотическая речь
76

Часть третья
СВОБОДА СЛОВА И ЦЕНЗУРА

<i>Свобода печати</i>	97
<i>Умение держать язык за зубами</i>	136
<i>Бесчестная «объективность»</i>	139
<i>Сквозь розовые очки</i>	143

Часть четвертая
ПИСАТЕЛИ И ТОТАЛИТАРИЗМ

<i>Укрощение литературы</i>	155
<i>Писатели и Левиафан</i>	191
<i>Литература и тоталитаризм</i>	209

Часть первая
ЛОЖЬ КАК ПОЛИТИКА

Контуры тоталитарного будущего

(отрывок из эссе
«Вспоминая войну в Испании»)

Борьба за власть между соперничающими группировками Испанской Республики¹ — тема болезненная и сложная. Мне не хотелось бы углубляться в нее, поскольку время еще не пришло. Я готов упомянуть об этом лишь для того, чтобы предупредить: не верьте ничему — или почти ничему — из того, что пишется про внутренние дела правительственными органами. Из каких бы источников ни исходили подобные сведения, они являются пропагандой, организованной

¹ (Вторая) Испанская Республика — республиканский период после низложения монархии до установления диктатуры Франсиско Франко с 1931 по 1939 год. (Здесь и далее прим. пер.)

в интересах той или иной партии, то есть, по существу, откровенной ложью. Правда о войне, если говорить в широком смысле этого слова, достаточно проста. Испанская буржуазия увидела возможность подавить рабочее движение и сделала это при поддержке нацистов и реакционеров по всему миру. Сомневаюсь, что получится определить суть произошедшего более точно.

Как-то в беседе с Артуром Кёстлером¹ я сказал: «История остановилась в 1936 году», — и он кивнул, сразу поняв, о чем идет речь. Мы оба подразумевали тоталитаризм — в целом, но особенно в тех частностях, которые характерны для гражданской войны в Испании. Еще в юности я убедился: ни об одном событии в прессе не расскажут правдиво, но лишь в Испании впервые стал свидетелем того, как средства массовой информации умудряются освещать факты таким образом, что их описания не имеют к действительности ни малейшего отношения.

¹ Артур Кёстлер (1905–1983) — британский писатель и журналист, уроженец Венгрии еврейского происхождения. Во время гражданской войны в Испании дважды посетил эту страну.

Право слово, уж лучше бы они лгали в открытую. Я читал о крупных сражениях, когда не прозвучало ни единого выстрела, и не находил в газетах ни строчки о боях, в которых погибли сотни людей. Я читал о трусости полков, на самом деле отличившихся беззаветной храбростью, и о героизме непобедимых дивизий, в реальности находившихся где угодно, только не на передовой. В Лондоне пресса с энтузиазмом подхватывала все эти небылицы, а воодушевленные ими интеллектуалы выдумывали глубокомысленные теории, основываясь на событиях, коих никогда не случалось. Короче говоря, я пришел к убеждению: историю можно писать, исходя не из того, что имело место, а из того, что должно было бы происходить согласно различным «партийным доктринам». Несмотря на весь ужас ситуации, в каком-то смысле все это не имело ни малейшего значения, ведь дело касалось лишь второстепенных деталей: борьбы за власть между Коминтерном и испанскими партиями левого толка, а также попыток российского правительства не допустить настоящей революции в Испании. Общая картина войны, которую рисовали испанские правительствен-

ные структуры, в целом не противоречила истинному положению дел. В их сообщениях упоминались все основные факты. Что же касается фашистов и их союзников, то разве существовала вероятность сколько-нибудь правдивого освещения происходившего с их стороны? Разве они способны были раскрыть свои истинные цели? Их версия событий являлась абсолютным вымыслом — и при имевшихся обстоятельствах чем-то иным быть и не могла.

Нацистам и фашистам удался единственный пропагандистский трюк — представить себя христианами и патриотами, спасающими Испанию от диктатуры русских. Чтобы этому поверили, требовалось лишь изображать жизнь в контролируемых правительством областях как непрерывную кровавую бойню. То, как подавали своим читателям события того времени *Catholic Herald* или *Daily Mail*, — это детский лепет, по сравнению с измышлениями фашистской печати в странах континентальной Европы. Кроме того, требовалось максимально преувеличивать масштабы вмешательства русских в дела Испании. Из всего нагромождения лжи, характерной для католической и реакционной прессы, я коснусь

лишь одного момента — присутствия в Испании русских. Об этом до хрипоты кричали все приверженцы Франко, причем численность советских войск оценивалась чуть ли не в полмиллиона. На самом же деле никакой русской армии в Испании не было в помине. В стране находились летчики и техники, общим числом в несколько сот человек, — о целой армии не шло и речи. Это могут подтвердить тысячи иностранцев, сражавшихся в Испании, не говоря уже о миллионах местных жителей. Однако такие свидетельства для пропагандистов режима Франко не значили ровным счетом ничего, ни один из них не побывал на нашей стороне фронта. Зато этим пропагандистам хватало наглости отрицать факт немецкой и итальянской интервенции в Испании, хотя итальянские и немецкие газеты открыто воспевали подвиги своих «легионеров». Я затрагиваю только этот момент, но ведь в таком духе велась вся фашистская военная пропаганда.

Откровенно говоря, меня пугают такие вещи, ведь они заставляют усомниться в том, что в современном мире еще существует понятие объективной истины. Кто поручится, что эта (или схожая) ложь в конце концов не закрепит-

ся в умах? Как представят историю гражданской войны в Испании нашим потомкам? Если Франко сохранит власть, учебники истории напишут его ставленники, и тогда вымышленное (в духе вышеописанного) присутствие русской армии в Испании превратится в свершившийся факт, который будет заучивать не одно поколение школьников. Однако допустим, фашизм все же потерпит поражение и в сравнительно недалеком будущем в Испании восстановят, в той или иной форме, демократическое правление — как в этом случае будет выглядеть летопись гражданской войны? Какие исторические свидетельства оставит после себя режим Франко? Предположим, сохранятся архивы с документами, накопленными республиканцами, но как воссоздать подлинную хронику событий? Ведь я уже упоминал, что республиканское правительство тоже не гнушалось прибегать ко лжи. Занимая антифашистскую позицию, можно попытаться представить относительно правдивую историю гражданской войны, однако в любом случае она окажется пристрастной, и ей нельзя будет доверять во всех деталях. В конечном итоге *какую-то историю* все же напишут, и, когда из